

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В.Боскачева, И.В.Овсянникова и Д.А.Савельева

город Санкт-Петербург

21 марта 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданина Д.А.Савельева, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С.Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Р.В.Боскачева, И.В.Овсянникова и Д.А.Савельева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика О.С.Хохряковой, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации И.В.Крупнова, от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Министерства обороны Российской Федерации – Н.В.Елиной, от Федеральной службы безопасности Российской Федерации – Ю.А.Костиной, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно подпункту «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», устанавливающей основания увольнения с военной службы, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

По данному основанию были уволены с военной службы заявители по настоящему делу капитан-лейтенант Р.В.Боскачев, проходивший военную службу в должности дивизионного артиллериста – начальника противовоздушной обороны штаба дивизиона кораблей охраны водного района военно-морской базы, прапорщик И.В.Овсянников, проходивший военную службу в должности контролера первой категории поста пограничного контроля контрольно-пропускного пункта пограничной комендатуры, и старший лейтенант Д.А.Савельев, проходивший военную службу в должности инженера радиотехнической боевой части.

1.1. Капитан-лейтенант Р.В.Боскачев приговором Полярнинского гарнизонного военного суда от 17 февраля 2011 года, вступившим в законную силу 21 апреля 2011 года, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части третьей статьи 286 УК Российской Федерации (превышение должностных полномочий, сопряженное с применением насилия). При определении наказания суд посчитал возможным назначить ему штраф в размере тридцати тысяч рублей, т.е. более мягкое наказание по сравнению с предусмотренным санкцией указанной нормы, и не применять дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Приказом командующего Северным флотом от 30 мая 2011 года Р.В.Боскачев был досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта. На целесообразность увольнения по данному основанию было указано и в предшествовавшем изданию приказа заключении аттестационной комиссии Беломорской военно-морской базы Северного флота (протокол от 20 апреля 2011 года).

Отказывая в удовлетворении заявления Р.В.Боскачева об оспаривании действий командующего Северным флотом, командира воинской части и аттестационной комиссии, Северодвинский гарнизонный военный суд в решении от 21 июня 2011 года, оставленном без изменения кассационным определением Северного флотского военного суда от 4 августа 2011 года,

исходил из следующего: заключив контракт о прохождении военной службы, Р.В.Боскачев принял на себя обязательство добросовестно выполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе Федеральным законом «О статусе военнослужащих», статья 26 которого относит к числу общих обязанностей военнослужащих строгое соблюдение Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации и требований общевоинских уставов; совершение же военнослужащим преступления в период прохождения военной службы означает невыполнение этой обязанности, а следовательно, и невыполнение условий контракта о прохождении военной службы, что может повлечь его досрочное увольнение с военной службы.

Определением судьи Северного флотского военного суда от 11 октября 2011 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2011 года в передаче надзорных жалоб Р.В.Боскачева на состоявшиеся по делу судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции также было отказано.

По тому же основанию приказом начальника Пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Алтайскому краю от 23 сентября 2011 года был досрочно уволен с военной службы прапорщик И.В.Овсянников. Изданию приказа предшествовало рассмотрение на заседании аттестационной комиссии Пограничного управления материалов служебного разбирательства по факту невыполнения И.В.Овсянниковым условий контракта о прохождении военной службы в связи с систематическим нарушением им воинской дисциплины, по результатам которого было принято решение ходатайствовать перед начальником Пограничного управления о его досрочном увольнении (протокол от 22 сентября 2011 года).

В обоснование отказа в удовлетворении заявления И.В.Овсянникова об оспаривании действий начальника Пограничного управления и решения аттестационной комиссии Барнаульский гарнизонный военный суд в решении от 11 октября 2011 года, оставленном без изменения кассационным определением Западно-Сибирского окружного военного суда от 18 ноября 2011 года, сослался на то, что допускавшиеся И.В.Овсянниковым в течение последнего года неоднократные нарушения воинской дисциплины, за которые он имеет пять неснятых дисциплинарных взысканий (четыре выговора и один строгий выговор), являются невыполнением условий контракта со стороны военнослужащего и у аттестационной комиссии имелись основания для ходатайства о его досрочном увольнении, а у начальника Пограничного управления – для издания соответствующего приказа. Доводы представителя заявителя о том, что за все совершенные дисциплинарные проступки, включая последний, имевший место 22 июля 2011 года, И.В.Овсянников уже был привлечен к дисциплинарной ответственности и каких-либо нарушений дисциплины более им допущено не было, суд не принял во внимание, указав, что увольнение И.В.Овсянникова дисциплинарным взысканием не являлось, а было обусловлено систематическим нарушением им общих и специальных обязанностей военнослужащих, свидетельствующим о невыполнении условий контракта о прохождении военной службы.

Старший лейтенант Д.А.Савельев, приговором Северодвинского гарнизонного военного суда от 31 августа 2009 года признанный виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 318 и статьей 319 УК Российской Федерации (применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти и оскорбление представителя власти), с назначением наказания в виде штрафа в размере сорока тысяч рублей, приказом командующего Северным флотом от 4 октября 2010 года был досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы. К

увольнению Д.А.Савельев был представлен с учетом заключения аттестационной комиссии воинской части (протокол от 31 августа 2010 года).

Гаджиевский гарнизонный военный суд решением от 29 апреля 2011 года, оставленным без изменения кассационным определением Северного флотского военного суда от 9 июня 2011 года, отказал Д.А.Савельеву в удовлетворении заявления, в котором он, ссылаясь на существенные нарушения порядка увольнения, оспаривал действия командующего Северным флотом, командиров воинских частей, председателя аттестационной комиссии воинской части и начальника Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Архангельской области. Установив, что досрочное увольнение Д.А.Савельева было обусловлено его осуждением за совершение преступлений, суд признал ошибочными доводы его представителя о невозможности увольнения в связи с истечением годового срока с момента вступления приговора в законную силу и погашением судимости и указал, что совершение военнослужащим преступления, наказание за которое не связано с лишением свободы или лишением воинского звания либо права занимать воинские должности в течение определенного срока, является невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы, а институт погашения судимости в данном случае не может быть применим, поскольку в законодательстве о военной службе отсутствуют какие-либо сроки, ограничивающие возможность увольнения военнослужащего после его привлечения к уголовной ответственности. Несостоятельными суд посчитал и утверждения представителя Д.А.Савельева о нарушении порядка проведения аттестации, отметив, в частности, что заключение аттестационной комиссии не является обязательным условием для увольнения по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», и что командование было вправе принять решение о досрочном увольнении

Д.А.Савельева и без проведения аттестации, поскольку допущенное им нарушение закона было очевидным.

Определением судьи Северного флотского военного суда от 8 августа 2011 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 октября 2011 года в передаче надзорных жалоб Д.А.Савельева на состоявшиеся по делу судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции отказано.

1.2. В соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного в его деле, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемого законоположения, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в обращении; Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Нарушение подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» своих прав, гарантированных в том числе статьями 17, 18, 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 40, 45, 50 (часть 1), 54 (часть 2), 55 (часть 3) и 59 Конституции Российской Федерации, граждане Р.В.Боскачев, И.В.Овсянников и Д.А.Савельев усматривают в том, что содержащееся в нем положение, позволяя досрочно прекращать военно-

служебные отношения с военнослужащим, ранее привлекавшимся к дисциплинарной или уголовной ответственности, понесшим соответствующее наказание и более не совершившим какого-либо нового правонарушения, допускает тем самым повторное наказание за одно и то же деяние, а вследствие неопределенности относительно причин и порядка увольнения по такому основанию, как невыполнение условий контракта, влечет нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом, неправомерное ограничение права военнослужащих на труд, которое они реализуют посредством прохождения военной службы, и их права на жилище.

Соответственно, подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта в случае неоднократного привлечения его к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарных проступков и при наличии у него дисциплинарных взысканий, а также в случае осуждения его за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы или лишением воинского звания либо права занимать воинские должности в течение определенного срока.

2. Согласно Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1); граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (статья 32, часть 4); защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации; гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом (статья 59, части 1 и 2).

В силу приведенных конституционных положений во взаимосвязи с конкретизирующими их положениями федерального законодательства о системе государственной службы Российской Федерации военная служба, заключая контракт о прохождении которой гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и на выбор рода деятельности, представляет собой особый вид государственной службы – профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, выполняющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Такого рода деятельность, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству.

Особый характер военной службы как отдельного вида федеральной государственной службы обусловлен ее специфическим назначением – защищать государственный суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации, обеспечивать безопасность государства, отражать вооруженное нападение и выполнять задачи в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации, что, согласно части первой статьи 26 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», составляет существо воинского долга, предопределяющего содержание общих, должностных и специальных обязанностей военнослужащих.

Исходя из этого служба в современной российской армии – с учетом принципов ее организации и функционирования, степени ее технологической оснащенности, а также специфики деятельности лиц, несущих военную службу, обязанности которых по подготовке к вооруженной защите и по вооруженной защите Российской Федерации требуют выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни, – предполагает предъявление повышенных требований как к уровню профессиональной подготовки военнослужащих, так и к их морально-психологическим и иным личностным качествам, а равно их повышенную ответственность за ненадлежащее выполнение обязанностей военной службы. Соответственно, целями сохранения боеспособности воинских подразделений, выполнения задач по обеспечению обороны страны и безопасности государства предопределяется и возможность введения особых, отличных от предусмотренных для иных категорий государственных служащих правил прекращения военно-служебных отношений с военнослужащими, которые более не отвечают установленным требованиям.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 6 июня 1995 года № 7-П и получившей развитие в ряде других его решений применительно к различным видам профессиональной деятельности, связанной с осуществлением публичных функций (определения от 1 июля 1998 года № 84-О, от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 7 декабря 2001 года № 256-О, от 3 октября 2002 года № 233-О, от 20 октября 2005 года № 378-О и от 22 октября 2008 года № 538-О-О), граждане, добровольно избирая такого рода деятельность, соглашаются с ограничениями, которые обуславливаются приобретаемым ими правовым статусом, а потому установление особых правил прохождения государственной службы, включая военную службу по контракту, и требований к избравшим ее лицам само по себе не может рассматриваться как нарушение закрепленных статьями 32 (часть 4) и 37

(часть 1) Конституции Российской Федерации права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Вместе с тем, осуществляя в соответствии со статьей 71 (пункты «м», «т») Конституции Российской Федерации правовое регулирование отношений, связанных с поступлением на военную службу по контракту, ее прохождением и прекращением, в том числе устанавливая требования к военнослужащим, обусловленные возложением на них обязанностей военной службы, и последствия невыполнения этих требований, федеральный законодатель обязан обеспечивать баланс между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами, соблюдая вытекающие из Конституции Российской Федерации принципы справедливости, равенства и соразмерности, а вводимые им нормы должны отвечать критериям определенности, ясности, недвусмысленности и согласованности с системой действующего правового регулирования (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П, от 27 мая 2003 года № 9-П, от 27 мая 2008 года № 8-П и др.). В частности, последствия невыполнения военнослужащим требований, предъявляемых к лицам, проходящим военную службу по контракту, должны определяться таким образом, чтобы обеспечивалась возможность учета характера нарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, причин и условий совершения, а также личности военнослужащего и степени его вины и тем самым гарантировалась соразмерность неблагоприятных для военнослужащего правовых последствий степени тяжести допущенного им нарушения.

3. Основанием прохождения военной службы по контракту является, как следует из статьи 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», заключение между гражданином и от имени Российской Федерации – Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена

военная служба, письменного соглашения, закрепляющего добровольность поступления на военную службу, срок, в течение которого гражданин обязуется проходить военную службу, и условия контракта, включающие обязанность гражданина проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях или органах в течение установленного контрактом срока и добросовестно исполнять общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункты 1–3).

Общие обязанности лиц, проходящих военную службу, закреплены в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» (статья 26), а также в утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495 Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (статьи 16–23) и Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации (статья 3), согласно которым воинский долг обязывает военнослужащих быть верными Военной присяге (обязательству), беззаветно служить народу Российской Федерации, мужественно и умело защищать Российскую Федерацию, строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров (начальников), дорожить воинской честью, поддерживать определенные общевоинскими уставами правила взаимоотношений между военнослужащими, оказывать уважение командирам (начальникам) и друг другу, быть дисциплинированными, бдительными, хранить государственную и военную тайну, вести себя с достоинством в общественных местах, не допускать самому и удерживать других от недостойных поступков. Эти и другие общие обязанности в равной мере возлагаются на всех лиц, проходящих военную службу, независимо от занимаемой воинской должности и присвоенного воинского звания. Содержание должностных обязанностей военнослужащего обуславливается занимаемой

военнослужащим должностью, определяющей его полномочия и объем выполняемых им задач; специальные обязанности исполняются военнослужащими, находящимися на боевом дежурстве (боевой службе), в суточном и гарнизонном нарядах, привлеченными для ликвидации последствий стихийных бедствий, а также при других чрезвычайных обстоятельствах (пункты 1 и 3 статьи 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статья 24 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации).

Заключая контракт о прохождении военной службы и приобретая особый правовой статус военнослужащего, гражданин, таким образом, добровольно принимает на себя обязательства соответствовать требованиям по занимаемой воинской должности и поддерживать необходимый уровень квалификации в течение срока действия контракта, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности, соблюдать общепринятые правила поведения и этики.

Как любое соглашение, контракт о прохождении военной службы требует неукоснительного соблюдения сторонами его условий, что вытекает из общих принципов правового регулирования отношений, возникающих на основе договора. Соответственно, существенное и (или) систематическое нарушение в отношении военнослужащего условий контракта позволяет ему воспользоваться правом на досрочное увольнение с военной службы на основании подпункта «а» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», невыполнение же условий контракта со стороны военнослужащего может повлечь его досрочное увольнение с военной службы по основанию, закрепленному подпунктом «в» пункта 2 той же статьи.

Контракт о прохождении военной службы имеет существенную специфику, обусловленную правовой природой военно-служебных отношений, которые основаны на принципе единоначалия, предполагающем строгую субординацию и беспрекословное подчинение приказам командира

(начальника), а следовательно, предъявление к военнослужащему особых, повышенных требований, касающихся выполнения взятых им при заключении контракта обязательств, и закрепление в нормативно-правовом регулировании последствий их несоблюдения.

4. Невыполнение военнослужащим условий контракта о прохождении военной службы не согласуется и с его особым публично-правовым статусом как лица, осуществляющего конституционно значимые функции. Прекращение в таких случаях военно-служебных отношений с военнослужащим является закономерной реакцией государства на совершение данным военнослужащим деяния, свидетельствующего о нарушении им обязанностей военной службы. Соответственно, законодательное закрепление возможности досрочного увольнения с военной службы, как направленное на обеспечение надлежащего исполнения этих обязанностей и тем самым – на защиту конституционно значимых ценностей, включая обеспечение обороны страны и безопасности государства, само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод военнослужащего.

Вместе с тем – учитывая, что досрочное увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», сопряжено с наступлением для военнослужащего неблагоприятных последствий, связанных с тем, что он лишается возможности не только продолжать службу, но и приобрести право на ряд важных социальных гарантий, предоставление которых обусловлено военной службой определенной продолжительности, включая получение единовременного пособия в связи с увольнением, пенсию за выслугу лет, обеспечение жилым помещением в порядке, установленном для лиц, проходивших военную службу, – невыполнением условий контракта как основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы следует считать лишь значительные отступления от требований законодательства о воинской

обязанности и военной службе, которые могут выражаться, в частности, в совершении виновных действий (бездействия), свидетельствующих об отсутствии у военнослужащего необходимых качеств для надлежащего выполнения обязанностей военной службы.

Будучи нарушением условий контракта, виновное противоправное неисполнение или ненадлежащее исполнение военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, возложенных на него общих, должностных или специальных обязанностей, одновременно является и нарушением воинской дисциплины, которая согласно статье 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации понимается как строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевоинскими уставами и приказами командиров (начальников).

Исходя из того, что дисциплинарный проступок в силу пункта 1 статьи 28² Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 47 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации – это противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности, а совершение военнослужащим преступления или административного правонарушения, за которое военнослужащий несет ответственность на общих основаниях, представляет собой нарушение относящегося к числу общих обязанностей военнослужащего требования о строгом соблюдении Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации, невыполнение условий контракта о прохождении военной службы может выражаться в том числе в совершении военнослужащим дисциплинарного проступка, уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения.

4.1. Как следует из пунктов 1–3 статьи 28⁴ Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 96 Дисциплинарного устава

Вооруженных Сил Российской Федерации, совершение военнослужащим дисциплинарного проступка может повлечь применение к нему установленной государством в целях предупреждения совершения дисциплинарных проступков меры ответственности – дисциплинарного взыскания, одним из видов которого является досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, применяемое к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за исключением высших офицеров и курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования.

Использование в случае совершения военнослужащим дисциплинарного проступка досрочного увольнения с военной службы, которое в системе действующего правового регулирования осуществляется на основании подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», т.е. в связи с невыполнением условий контракта, в качестве дисциплинарного взыскания предопределяет необходимость соблюдения вытекающих из Конституции Российской Федерации и, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, по своему существу относящихся к основам правопорядка общих принципов юридической ответственности.

Исходя из этого обязательным условием досрочного увольнения с военной службы в порядке реализации дисциплинарного взыскания по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», должно являться совершение военнослужащим дисциплинарного проступка, а под невыполнением условий контракта о прохождении военной службы в данном случае – в силу общеправовых требований справедливости и соразмерности ответственности, отступление от которых означало бы чрезмерное ограничение прав и свобод человека и гражданина, не соответствующее целям защиты конституционно значимых ценностей и интересов, и, по сути, умаление конституционных прав и

свобод (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 года № 130-О), – должны подразумеваться именно существенные нарушения условий контракта, в частности совершение одного из грубых дисциплинарных проступков, составы которых перечислены в пункте 2 статьи 28⁵ Федерального закона «О статусе военнослужащих», либо совершение военнослужащим дисциплинарного проступка при наличии у него неснятых дисциплинарных взысканий.

На такое понимание подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» ориентирует судебную практику и Верховный Суд Российской Федерации, полагающий, что наложение на военнослужащего дисциплинарного взыскания в виде увольнения с военной службы за совершение отдельного проступка при отсутствии у него ранее наложенных дисциплинарных взысканий допустимо лишь при совершении им грубого дисциплинарного проступка, порочащего честь военнослужащего и исключающего его дальнейшее нахождение на военной службе (определение от 27 ноября 2008 года № 5н-126/08 (г)).

Подход, связывающий возможность досрочного увольнения с военной службы лишь с наиболее существенными отступлениями от воинской дисциплины, в целом соответствует характеру данного дисциплинарного взыскания, которое влечет для военнослужащего серьезные негативные последствия и, соответственно, требует при решении вопроса о его применении строгого соблюдения положений Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, касающихся проведения разбирательства по факту совершения дисциплинарного проступка, обстоятельств, подлежащих установлению в ходе такого разбирательства, порядка и сроков применения и исполнения дисциплинарных взысканий и других элементов дисциплинарной процедуры, что гарантирует военнослужащему защиту от

произвольного увольнения и позволяет ему воспользоваться правами, предоставляемыми в силу закона военнослужащим, привлекаемым к дисциплинарной ответственности.

4.2. Согласно статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Названная норма, по ее буквальному смыслу, распространяется на случаи привлечения к уголовной ответственности, однако это не означает, что Конституция Российской Федерации допускает неоднократное привлечение к административной или дисциплинарной ответственности за одно и то же деяние, – установленный ею запрет, в котором нашел отражение общеправовой принцип *non bis in idem*, направлен, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 мая 2005 года № 5-П, на обеспечение правовой безопасности и правовой определенности и стабильности. Исходя из природы юридической ответственности как формы реакции на конкретное правонарушение в целях устранения или смягчения последствий правонарушения либо наказания правонарушителя, а также предотвращения новых правонарушений, повторное привлечение лица к одному и тому же виду ответственности за одно и то же деяние было бы – вопреки названному общеправовому принципу – ответственностью без правонарушения, что недопустимо в правовом государстве.

Применительно к дисциплинарной ответственности военнослужащих указанный конституционный запрет, реализованный на законодательном уровне в пункте 2 статьи 28³ Федерального закона «О статусе военнослужащих», не допускающем привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности повторно за один и тот же дисциплинарный проступок, означает, что в том случае, когда невыполнение военнослужащим условий контракта выражается в совершении дисциплинарного проступка, его увольнение за совершение данного дисциплинарного проступка не может иметь места, если ранее на этого

военнослужащего уже было наложено дисциплинарное взыскание в качестве меры ответственности за данный дисциплинарный проступок.

Соответственно, неоднократное совершение военнослужащим дисциплинарных проступков само по себе не является основанием прекращения военно-служебных отношений в порядке реализации дисциплинарной ответственности, если эти дисциплинарные проступки уже повлекли применение к нему дисциплинарных взысканий. Иное означало бы двойное наказание за один и тот же проступок, чем нарушались бы конституционные принципы равенства и справедливости, необходимость соблюдения которых при применении дисциплинарной ответственности к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, обусловлена, как это вытекает из статей 19 (часть 1), 32 (часть 4), 37 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации, общими принципами юридической ответственности в демократическом правовом государстве, каковым в силу ее статьи 1 (часть 1) является Российская Федерация.

Вместе с тем в интересах военной службы, выражающихся, в частности, в поддержании боевой готовности воинских подразделений, эффективном выполнении стоящих перед ними задач, недобросовестное отношение военнослужащего к своим обязанностям, в том числе подтверждаемое наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, может послужить основанием для постановки вопроса о его соответствии требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу, с точки зрения деловых и личных качеств.

Решение по данному вопросу должно приниматься в рамках процедуры аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, которая, согласно Положению о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), проводится в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, определения соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования (пункт 1

статьи 26) с соблюдением требований, установленных статьями 26 и 27 данного Положения, Порядком организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации (утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2012 года № 444, которым был признан утратившим силу ранее действовавший приказ Министра обороны Российской Федерации от 6 апреля 2002 года № 100 «О порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации»), а также нормативными правовыми актами руководителей иных федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

4.3. В системе действующего правового регулирования аттестация является специальным правовым инструментом, использование которого позволяет оценить готовность военнослужащего к исполнению воинского долга и обязанности по защите Отечества, выражающуюся не только в высоком профессионализме, но и в особых личностных качествах, а также в отношении к исполнению обязанностей, предусмотренных контрактом о прохождении военной службы. Процедура аттестации предполагает беспристрастное и всестороннее рассмотрение соответствующих материалов членами аттестационной комиссии и принятие ими решения на основе коллегиальности с учетом в равной мере всех обстоятельств, имеющих значение для всесторонней характеристики военнослужащего, включая причины совершения им дисциплинарных проступков, иных отступлений от требований, предъявляемых к военнослужащим, наличие неснятых дисциплинарных взысканий.

Объективность выводов аттестационной комиссии, равно как и соблюдение прав и законных интересов военнослужащего, подлежащего аттестации, обеспечиваются помимо прочего предоставлением ему возможности ознакомиться с аттестационным листом, заявить в письменной форме о своем несогласии с отзывом о своей служебной деятельности,

сообщить дополнительные сведения, лично участвовать в заседании аттестационной комиссии (в установленных случаях), обжаловать ее заключение и порядок проведения аттестации как вышестоящему командиру, так и в суд, что позволяет избежать принятия произвольного, необоснованного решения о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы. При этом наличие у военнослужащего дисциплинарных взысканий само по себе не должно предопределять выводов аттестационной комиссии относительно оценки данного военнослужащего как не соответствующего требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, в том числе требованиям по занимаемой воинской должности, и рекомендаций о перспективах его дальнейшего служебного использования.

Действующие нормативные правовые акты по вопросам аттестации военнослужащих, предусматривающие, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, аттестуются не реже чем через каждые пять лет прохождения военной службы (пункт 4 статьи 26 Положения о порядке прохождения военной службы) и что аттестация, как правило, имеет плановый характер, хотя и не исключают возможности внеочередной (досрочной) аттестации военнослужащего, вместе с тем не устанавливают оснований ее проведения применительно, в частности, к случаям, связанным с наличием обстоятельств, которые ставят под сомнение соответствие деловых и личных качеств военнослужащего установленным требованиям (например, при наличии фактов, свидетельствующих о систематическом нарушении военнослужащим воинской дисциплины).

Положением о порядке прохождения военной службы предусматривается лишь возможность рассмотрения представления к досрочному увольнению с военной службы военнослужащих, увольняемых по решению командования или по собственному желанию, на заседании аттестационной комиссии, по результатам которого ею дается заключение, оцениваются причины, могущие служить основанием для досрочного

увольнения военнослужащего с военной службы (подпункт «е» пункта 2 статьи 26 и подпункт «ж» пункта 3 статьи 27).

Соответственно, заключение аттестационной комиссии, которое, как следует из пункта 13 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, может быть дано и для увольнения военнослужащего по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», также преимущественно связано с оценкой конкретных действий (бездействия) военнослужащего, являющихся причиной его увольнения, т.е. имеет ограниченный предмет рассмотрения. Такое заключение может быть признано достаточным для оценки поведения военнослужащего лишь в тех случаях, когда допущенное им нарушение недвусмысленно рассматривается законом в качестве основания к увольнению военнослужащего, а сама процедура увольнения исчерпывающим образом урегулирована в законе. Кроме того, по смыслу приведенных нормативных предписаний, направление в аттестационную комиссию представления о досрочном увольнении военнослужащего в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы является правом, а не обязанностью соответствующего командира (начальника), который, следовательно, может решить данный вопрос, не обращаясь в аттестационную комиссию.

Вместе с тем в случае, когда военнослужащий по своим деловым и личным качествам не соответствует требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу (о чем, в частности, может свидетельствовать наличие у него неснятых дисциплинарных взысканий), аттестацию, в том числе внеочередную, следует признать обязательным элементом порядка досрочного увольнения такого военнослужащего с военной службы, поскольку в системе действующего правового регулирования только процедура аттестации способна обеспечить необходимую степень полноты, объективности и всесторонности при оценке того, отвечает ли

военнослужащий указанным требованиям. Соответственно, для обеспечения обоснованности досрочного увольнения военнослужащего с военной службы фактическими обстоятельствами, подтверждающими невозможность продолжения с ним военно-служебных отношений, механизм проведения аттестации военнослужащих нуждается в совершенствовании в части определения оснований, правил и сроков ее проведения во внеочередном порядке.

4.4. Таким образом, подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не противоречит Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования допускает досрочное увольнение военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы за совершение дисциплинарного проступка лишь с соблюдением общих принципов юридической ответственности и процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, а также допускает возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы по данному основанию при подтверждении аттестационной комиссией в установленном порядке аттестации военнослужащих, что данный военнослужащий – учитывая характер ранее совершенных им дисциплинарных проступков, за которые он уже привлекался к дисциплинарной ответственности, наличие неснятых дисциплинарных взысканий и иные юридически значимые обстоятельства, а также специфику служебной деятельности этого военнослужащего – перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

5. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 апреля 2009 года № 7-П, федеральный законодатель, воплощая в правовом регулировании предписания статьи 59 (части 1 и 2)

Конституции Российской Федерации, обеспечивает надлежащее выполнение гражданином обязанностей, обусловленных несением военной службы. При этом, поскольку особенности правового статуса военнослужащего, по смыслу статьи 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3), 60 и 71 (пункты «в», «м»)), предполагают определенные ограничения конституционных прав и свобод лиц, несущих военную службу, федеральный законодатель при введении таких ограничений должен обеспечивать их соразмерность (пропорциональность) целям и конституционному предназначению военной службы как таковой с учетом характера и объективных условий ее прохождения.

5.1. Согласно абзацу пятому пункта 5 статьи 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» контракт о прохождении военной службы не может быть заключен с гражданами, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и которым назначено наказание, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд, с гражданами, имеющими неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, отбывавшими наказание в виде лишения свободы, а также лишенными на определенный срок вступившим в законную силу решением суда права занимать воинские должности (в течение указанного срока).

Приведенные законоположения призваны не допустить к прохождению военной службы по контракту лиц, не обладающих необходимыми морально-психологическими качествами, в частности совершивших противоправные деяния, степень общественной опасности которых предопределила их отнесение к категории преступлений, поскольку игнорирование требования соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, а следовательно, воздерживаться от совершения виновных противоправных деяний ставит под сомнение способность гражданина к ответственному и добросовестному

исполнению воинского долга, как он определен в статье 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Эту же цель преследуют и положения пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», предусматривающие наличие в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, обвинительного приговора суда в качестве самостоятельного основания для увольнения с военной службы, которое является обязательным в тех случаях, когда по приговору суда военнослужащему назначено наказание в виде лишения воинского звания (подпункт «д»), лишения свободы (подпункт «е»), лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно (подпункт «е¹»), или лишения права занимать воинские должности в течение определенного срока (подпункт «з»). В соответствии с подпунктом «д» пункта 2 данной статьи военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении ему наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное по неосторожности, т.е. в этом случае увольнение не является обязательным – оно может быть произведено по решению соответствующего командира (начальника).

Таким образом, в законодательстве о военной службе с учетом формы вины, а также вида назначенного военнослужащему основного или дополнительного наказания закрепляются специальные основания увольнения военнослужащих, совершивших преступления, за которые им в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации назначено наиболее строгое наказание – лишение свободы (в том числе условно), а также другие наказания, влекущие невозможность исполнения обязанностей военной службы (лишение воинского звания, лишение права занимать воинские должности в течение определенного срока).

Наличие указанных специальных оснований увольнения с военной службы не лишает командование права принять в отношении

военнослужащего, которому по приговору суда назначено наказание, не связанное с лишением свободы (реальным или условным), лишением воинского звания, права занимать воинские должности в течение определенного срока, решение о досрочном увольнении с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», если оно полагает, что характер совершенного деяния – учитывая требования, которые предъявляются к данному военнослужащему по занимаемой воинской должности, – исключает для него дальнейшее прохождение военной службы, тем более что сам факт совершения преступления с очевидностью свидетельствует о нарушении военнослужащим важнейших обязанностей защитника Отечества, в том числе обязанности строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, соответствовать высоким нравственным требованиям, дорожить воинской честью, т.е. о невыполнении им условий контракта.

Данное право командования вытекает из существа военно-служебных отношений, обусловлено установленными законом обязанностями военнослужащих и базируется на одном из основных принципов строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими – принципе единоначалия, который, согласно статье 33 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего и выражается в праве командира (начальника) исходя из всесторонней оценки обстановки единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение.

Отсутствие возможности досрочного увольнения с военной службы военнослужащего, привлеченного к уголовной ответственности за совершение преступления (не обязательно в связи с его непосредственной служебной деятельностью), если вид назначенного ему по приговору суда наказания специально не указан в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» как самостоятельное основание для увольнения с военной службы, создавало бы угрозу интересам государства и общества, надлежащему обеспечению обороноспособности и безопасности Российской Федерации, подрывало бы нравственную основу военной службы, природа которой, равно как и характер обязанностей военнослужащих не могут ограничиваться исключительно надлежащим выполнением ими военно-служебной функции.

В таких случаях увольнение военнослужащего по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», хотя и связано с его осуждением за совершение преступления, т.е. с его виновными действиями, представляет собой не меру юридической ответственности, а следствие привлечения военнослужащего к уголовной ответственности, обусловленное тем обстоятельством, что командование, оценив характер совершенного преступления и личность военнослужащего, не нашло возможным – учитывая специфику его профессионально-служебной деятельности – продолжение военно-служебных отношений с ним как лицом, фактически переставшим удовлетворять предъявляемым к нему законодательством о военной службе требованиям.

5.2. Поскольку положение подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает именно возможность, а не обязательность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, привлечение военнослужащего к уголовной ответственности (за исключением специально указанных в названном

Федеральном законе случаев) не может безусловно приводить к увольнению с военной службы (кроме того, если характер назначенного военному служащему по приговору суда наказания, например, в виде ограничения по военной службе, установленного статьей 51 УК Российской Федерации, напрямую связан с прохождением военной службы, то его увольнение с военной службы воспрепятствует исполнению такого наказания).

Соответственно, решение о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы в таких случаях не может быть произвольным и обуславливаться одним лишь фактом его осуждения за совершение преступления, а должно основываться на оценке соответствия военнослужащего предъявляемым к нему требованиям, обстоятельств нарушения условий контракта, выразившегося в совершении военнослужащим преступления, его характера и тяжести, последствий, отношения самого военнослужащего к совершенному им деянию, а также учитывать особенности объекта преступного посягательства. Обоснованность решения о досрочном увольнении с военной службы в таких, равно как и в иных случаях увольнения по подпункту «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», когда это связано с возникновением обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии деловых и личных качеств военнослужащего требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, в том числе по занимаемой воинской должности, должна обеспечиваться проведением аттестации, поскольку именно в указанной процедуре возможна максимально полная и всесторонняя оценка соответствия военнослужащего установленным требованиям.

Следовательно, в системе действующего правового регулирования аттестацию, в том числе внеочередную, военнослужащего, совершившего преступление, также следует признать необходимым элементом процедуры досрочного увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному

подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в случае осуждения военнослужащего за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или лишением права занимать воинские должности в течение определенного срока. Дополнительной гарантией для военнослужащего и в этом случае является возможность обжалования выводов аттестационной комиссии и порядка проведения аттестации как вышестоящему командиру (начальнику), так и в суд, а также возможность обжалования досрочного увольнения с военной службы в судебном порядке.

5.3. Таким образом, подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не противоречит Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он может служить основанием для досрочного увольнения с военной службы военнослужащих, осужденных за совершение преступлений к наказаниям, не связанным с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока, в тех случаях, когда совершенное военнослужащим преступление с учетом его характера и иных юридически значимых обстоятельств, а также специфики служебной деятельности этого военнослужащего несовместимо с дальнейшим прохождением им военной службы, что должно подтверждаться заключением аттестационной комиссии, принятым по результатам аттестации.

6. Предоставление соответствующему командиру (начальнику) военнослужащего права инициировать его досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта в случае, когда недобросовестное отношение военнослужащего к исполнению обязанностей военной службы, подтверждаемое наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, в совокупности с другими обстоятельствами свидетельствуют о том, что он фактически перестал удовлетворять

требованиям, предъявляемым к военнослужащим законодательством о воинской обязанности и военной службе, а равно в случае осуждения его за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности, предполагает определение в законе срока, в рамках которого возможно досрочное прекращение военно-служебных отношений.

Между тем ни Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», ни иные действующие в этой сфере нормативные правовые акты не содержат указания на срок, в течение которого с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу либо выявления иных обстоятельств, свидетельствующих о невыполнении военнослужащим условий контракта и препятствующих продолжению военной службы, военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 названного Федерального закона. Отсутствие такого указания расценивается в правоприменительной практике (что подтверждается судебными постановлениями, вынесенными в отношении заявителя по настоящему делу Д.А.Савельева) как предоставление командованию права производить увольнение по данному основанию независимо от того, какой срок истек с момента осуждения военнослужащего, в том числе за пределами срока судимости.

Учитывая цели, которые преследуются при досрочном увольнении с военной службы в указанных случаях – исключить дальнейшее прохождение военной службы военнослужащим, фактически переставшим удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, и при этом ограничить период неопределенности правового положения военнослужащего, в течение которого он находится под угрозой увольнения с военной службы, увольнение должно производиться своевременно, т.е. в срок, достаточный для принятия обоснованного решения. Если же после того, как командиру (начальнику) стало известно об обстоятельствах,

свидетельствующих о невыполнении военнослужащим условий контракта, решение о его досрочном увольнении не было принято в разумный срок, то следует полагать, что командование не расценивает поведение военнослужащего как несовместимое с дальнейшим прохождением военной службы и, следовательно, не видит оснований для его досрочного увольнения, по крайней мере до тех пор, пока при проведении плановой аттестации не будет дана оценка деловых и личных качеств военнослужащего и его служебной деятельности в целом и аттестационной комиссией принято решение о том, соответствует ли он занимаемой должности.

Таким образом, допуская в системе действующего правового регулирования досрочное увольнение военнослужащего с военной службы за невыполнение условий контракта в связи с совершением преступления или иным виновным отступлением от требований законодательства о военной службе независимо от того, какой срок прошел с момента соответственно вступления обвинительного приговора суда в законную силу или наложения последнего дисциплинарного взыскания, подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» нарушает тем самым права военнослужащих, гарантированные им статьями 19 (часть 1), 32 (часть 4), 37 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, досрочное увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащих, осужденных за совершение преступления, может производиться лишь до погашения или снятия судимости, т.е. с учетом положений статьи 86 «Судимость» УК Российской Федерации, в силу которых в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, судимость погашается по истечении

одного года после отбытия или исполнения наказания (пункт «б» части третьей); досрочное увольнение с военной службы военнослужащего, несоответствие которого требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, подтвержденное в том числе наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, установлено при проведении внеочередной аттестации, во всяком случае не может иметь места за пределами срока, по истечении которого последнее из дисциплинарных взысканий, примененных к военнослужащему, считается снятым (статья 103 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации).

Это не препятствует установлению в правовом регулировании более коротких сроков, в течение которых в указанных случаях может осуществляться досрочное увольнение военнослужащих с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, как это предусмотрено, в частности, статьей 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Кроме того, в процессе совершенствования действующего правового регулирования военно-служебных отношений целесообразно конкретизировать содержание понятия невыполнения военнослужащим условий контракта о прохождении военной службы как основания для досрочного увольнения с военной службы и порядок увольнения военнослужащего по указанному основанию; федеральный законодатель также вправе установить дополнительные основания досрочного увольнения военнослужащего с военной службы – как в связи с совершением им виновных действий (бездействия), так и не обусловленные его виновным поведением.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

допускает досрочное увольнение военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы за совершение дисциплинарного проступка лишь с соблюдением общих принципов юридической ответственности и процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности;

допускает возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы по данному основанию при подтверждении аттестационной комиссией в установленном порядке аттестации военнослужащих, что данный военнослужащий – учитывая характер ранее совершенных им дисциплинарных проступков, за которые он уже привлекался к дисциплинарной ответственности, наличие неснятых дисциплинарных взысканий и иные юридически значимые обстоятельства, а также специфику служебной деятельности этого военнослужащего – перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

2. Признать подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования допускает возможность досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или лишением права занимать воинские должности в

течение определенного срока, в том случае, если совершенное преступление с учетом его характера и иных юридически значимых обстоятельств, а также специфики служебной деятельности этого военнослужащего несовместимо с дальнейшим прохождением им военной службы, что должно быть подтверждено соответствующим заключением аттестационной комиссии, принятым по результатам аттестации.

3. Признать подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 32 (часть 4), 37 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 (часть 2), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение, допуская досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока, а также военнослужащего, не соответствующего требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, что подтверждается в том числе наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, не устанавливает срок, в течение которого, начиная с момента возникновения соответствующего юридически значимого обстоятельства, а именно вступления обвинительного приговора суда в законную силу или наложения последнего из дисциплинарных взысканий, такое увольнение может быть произведено.

4. Федеральному законодателю – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – надлежит определить срок, в течение которого может производиться досрочное увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением

воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока, а также военнослужащего, несоответствие которого требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, установлено при проведении внеочередной аттестации и подтверждается в том числе наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, досрочное увольнение военнослужащих с военной службы в таких случаях не может производиться за пределами соответственно срока погашения или снятия судимости либо срока, по истечении которого последнее из дисциплинарных взысканий, наложенных на военнослужащего, считается снятым.

5. Правоприменительные решения по делам граждан Боскачева Руслана Владимировича, Овсянникова Ивана Владимировича и Савельева Дмитрия Андреевича, если они вынесены на основании подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, а также если они основаны на указанном законоположении в той мере, в какой оно признано настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке при условии, что для этого нет иных препятствий.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства

Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 6-П

Конституционный Суд
Российской Федерации